

УДК 343.98

Андреев А.С.

Научно-исследовательский центр Фонда поддержки социальных инициатив,
Ростов-на-Дону, e-mail: modusoperandi@ya.ru

Андреева О.В.

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ),
Ростов-на-Дону, e-mail: olvandr@ya.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Ключевые слова: Криминалистика, экстремизм, молодежь, молодежная политика, посткриминальная деятельность, нарушение слуха, организованная преступность.

Проблемы и способы выявления экстремизма в молодежной среде выступают одной из актуальных задач познания для наук уголовно-правового комплекса. В данной статье автор преследовал цель раскрыть особенности проявления экстремисткой и связанной с ней посткриминальной деятельности среди молодежи с нарушением слуха. Для Российского государства новые угрозы и вызовы связаны с изменениями в глокализованном мире, во многом детерминированы преступлениями экстремисткой и террористической направленности. Поступательное социально-экономическое развитие страны требует системных ответов на задачи и соответствующие им механизмы государственной молодежной политики, политики противодействия экстремизму и терроризму с учетом надлежущего криминалистического обеспечения и соответствующего финансирования данной деятельности. Количественно преступления экстремисткой направленности наиболее проявляется в молодежной среде. Молодежь проявляется в такой деятельности по-особенному, поскольку детерминированы объективными и субъективными факторами. Такая специфика раскрывается на примере вовлечения и участия молодежи с нарушением слуха в экстремистской и связанной с ней посткриминальной деятельности. В статье рассмотрены отдельные криминалистические и другие аспекты проявления экстремизма среди молодежи с нарушением слуха, а также определены основные направления дальнейших теоретико-прикладных исследований.

Введение

Экстремизм и терроризм являются одними из актуальных явлений и включенных в них процессов, которые служат объектом познания как ученых-теоретиков, так практических работников. В мире только за период, начиная с 2016 года по 2019 год, совершено 4524 террористических атак, от которых погибло 31884 человека [1]. Экстремизм («преступления ненависти») распространен количественно более преступлений террористической направленности, но при этом они находятся в различных корреляционных связях [2].

Как отмечает ряд российских и зарубежных исследователей, экстремизм является относительно новым явлением не только для России [3], но и для США [4], Великобритании и других стран [5].

Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета безопасности указывал, «насколько опасна сама природа экстремизма, насколько разрушительна его идеология, идеология нетерпимости, разжигания ненависти, вражды.

Во всех своих проявлениях экстремизм имеет агрессивный, подстрекательский, а нередко насильственный характер, связанный с террором. Он посягает на права и свободу граждан, а подчас прямо на их жизнь, несёт угрозу национальной безопасности, способен кардинально разбалансировать политическую, экономическую и социальную системы.

Наиболее опасен и для общества, и для государства такой вид экстремизма, как национализм, религиозная нетерпимость, политический экстремизм.

Каждое преступление такой направленности (как правило, резонансное, отвратительное само по себе) может спровоцировать массовые» [6].

Как подчеркивает Р.В. Кулешов, в 2011 году выявлено и зарегистрировано 622 преступления экстремистского характера. Тогда как в 2015 году зарегистрировано уже вдвое больше – 1308 преступлений экстремистской направленности, в 2016 году – 1450 (+9,1% к предыдущему году) [7].

В последние пять лет в Южном федеральном округе отмечается активизация ряда незаконных социально-деструктивных движений, которые регулярно вовлекают в свою преступную и посткриминальную деятельность детей и молодежь.

Анализ данных за указанный период показывает, что возраст трех из четырех лиц, преступная деятельность которых пресечена, составляет не более 29 лет. В настоящее время членами неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности являются молодые люди в возрасте до 29 лет, в том числе несовершеннолетние лица от 14 до 17 лет.

Наиболее подвержены воздействию экстремистских групп отдельные категории и группы молодежи, в том числе с ограниченными возможностями здоровья.

По данным официальной статистики, в России почти 9 млн людей с нарушениями слуха, из них более трети – дети и молодежь. Не последнюю роль в массивном воздействии на них играет Интернет, с помощью которого молодежь вовлекается в экстремистские группы, манипулируется их преступная и связанная с ней посткриминальная деятельность. Как показывает проведенное исследование, дети и молодежь с нарушениями слуха гораздо больше времени находятся в сети Интернет (76% – более 8 часов в сутки).

Проблемы деятельности (поведения) и закономерностей их внешнего проявления для криминалистической науки не требуют доказательств в важности, априорно значимы и актуальны для исследований. В криминалистике, как правило, ученые ставят знак равенства, не рассматривая соотношение деятель-

ности и поведения. В вышедшей в свет «Криминалистической энциклопедии» (1997) Р.С. Белкин помимо традиционного понимания объекта криминалистики, как преступной деятельности и деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, указывает, что преступное поведение является объектом изучения криминалистики и судебной психологии [8].

Содержание основных компонентов человеческой деятельности в полной мере распространяется на ее специфическую разновидность – преступную деятельность, посткриминальную деятельность и поведение лиц.

В целом мы поддерживаем данные подходы, однако, развивая их, следует выделить ряд важных криминалистически значимых признаков, имеющих существенное значение для дальнейших исследований, направленных на повышение качества антикриминальной деятельности в РФ.

В данной статье автор преследовал **цель** – раскрыть особенности проявления экстремисткой и связанной с ней посткриминальной деятельности среди молодежи с нарушением слуха.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования выступили данные ГАС «Правосудие» и результаты опроса 50 воспитанников интерната с нарушением слуха в возрасте 14-23 года, а также результаты SWOT-анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Оптимальное и эффективное социально-экономическое развитие страны диктует необходимость решительных мер политики противодействия экстремизму и терроризму с учетом надлежащего криминалистического обеспечения и соответствующего финансирования. Молодежная политика выступает инструментарием формирования человеческого капитала будущих поколений.

Следует иметь в виду, что тенденция снижения количества молодежи продолжается: за последние 10-12 лет численность молодых людей сократилось на 29%.

При этом эксперты прогнозируют продолжение сокращения на 8-10%

в ближайшие 5 лет. На этом фоне рост уровня преступности в молодежной среде, в том числе на почве экстремизма и терроризма, является одной из значимых проблем развития молодежной сферы и молодежной политики [9].

Как отмечают ведущие ученые-криминалисты [10], подход к современному познанию экстремизма связан с его определением как:

- 1) приверженностью к крайним взглядам;
- 2) активной деятельностью и поведением;
- 3) сочетание приверженности к крайним взглядам с активной деятельностью и поведением (комбинированный подход).

Преступления экстремисткой направленности, по основаниям, изложенным в УК РФ, «могут быть определены на основе анализа уголовных дел, рассмотренных судом» [11], а также с учетом разработки криминалистических средств и методов предупреждения, раскрытия, расследования, основанных на исследовании закономерностей экстремистской и связанной с ней посткриминальной деятельности, закономерностей возникновения информации о таких преступлениях и их участниках.

На сегодняшний момент наиболее характерной выступает тенденция вовлечения молодежи в различные клубы (спортивные, поисковые, исторические), организации (религиозные, патриотические), по сути, осуществляющие экстремистскую и связанную с ней посткриминальную деятельность.

Количественно преступления экстремисткой направленности наиболее проявляются в молодежной среде. Молодежь проявляется в такой деятельности по-особенному, поскольку детерминированы объективными и субъективными факторами.

Такая специфика раскрывается на примере вовлечения и участия молодежи с нарушением слуха в экстремистской и связанной с ней посткриминальной деятельности.

Мы согласны с мнением тех авторов, которые считают, что «существенной особенностью психического развития детей с нарушениями слуха, влияющей на развитие мышления, является более позд-

нее, по сравнению со слышащими детьми, начало овладения словесной речью.

Поэтому у детей с нарушениями слуха пересечение линий развития мышления и словесной речи происходит позже, чем у детей с сохранным слухом» [12].

На фоне различных нарушений слуха и речи молодежь наиболее остро воспринимает такие объективные детерминанты экстремизма как:

- расслоение общества на бедных и богатых;
- отсутствие социальной справедливости;
- проблем бедности;
- избирательности правосудия;
- отсутствие социальных лифтов;
- проблемы вовлечения и адаптации во взрослую жизнь;
- фрустрации и другие психологические изменения в личности.

В большинстве случаев молодежь с нарушением слуха совершает преступления экстремистской направленности и связанную с ней посткриминальную деятельность в группе.

При этом, такие группы носят, как правило, смешанный характер (с нарушением слуха и без).

Как отмечает Н.А. Подольный, «познание молодежной организованной преступной деятельности – это не только ключ к познанию наиболее эффективных методов борьбы с ней, но и познание завтрашнего дня и всей организованной преступности» [13].

При проведении исследования (при участии помощника-сурдопереводчика) в рамках научного сопровождения проекта [14] для проведения SWOT-анализа были опрошены: молодежь с нарушением слуха (n=50) и эксперты (10 педагогов образовательного учреждения для детей и молодежи с нарушением слуха).

Результаты следующие: более 48% учеников и 8 из 10 учителей сталкивались с попытками воздействия и вовлечения в организации, имеющие признаки экстремистской направленности или «деструктивные секты».

Как справедливо отмечает В.О. Давыдов, «в современном информационном обществе экстремистские организации достаточно активно используют достижения современных информационно-коммуникационных технологий,

внедряя в свою деятельность, прежде всего, те из них, которые достаточно эффективно воздействуют на массовое общественное сознание.

Повсеместное распространение web-сервисов создает предпосылки для существенного изменения и самих способов совершения экстремистских преступлений.

Потенциал и коммуникативные возможности глобальной сети Интернет, социальных, локальных и файлообменных компьютерных сетей применяются идеологами экстремизма в качестве своеобразной информационной площадки для популяризации своих идей, вербовки новых сторонников, их интерактивного обучения вопросам идеологии и тактики действий, организации финансовой поддержки деструктивных сил» [15].

Не менее актуален вопрос применительно к молодежи с нарушением слуха, поскольку в последние годы получил распространение и феномен так называемой «самовербовки»: идеологические воззрения пользователей глобальной сети резко радикализуются под влиянием распространяемых пропагандистских материалов [16].

Выводы

На наш взгляд, экстремистская и связанная с ней посткриминальная деятельность субъекта (ов) представляет собой систему умышленных и иных действий, основанных на идеологии ненависти к другим социальным группам, реализуемых в криминальных, посткриминальных ситуациях, а также в ситуациях уголовно-процессуальной и криминалистической деятельности.

Типовой портрет слабослышащего участника экстремистской и связанной

с ней посткриминальной деятельности: 16-22 года, изначально и долгое время находится в ситуации противопоставления себя обществу или отдельным социальным группам по схеме «мы-они».

При этом, следует иметь в виду, что чем радикальнее идеи экстремизма, тем агрессивней деятельность в преступный и посткриминальный период и ниже возраст участников.

Наличие указанной закономерности требует познания и других закономерностей участия слабослышащей молодежи в экстремистской и связанной с ней посткриминальной деятельности.

К особенностям участия молодежи с нарушением слуха в экстремистской и связанной с ней посткриминальной деятельности в группах относятся: беспрецедентная агрессивность; активно формирующиеся преступные навыки, включая посткриминальное противодействие раскрытию и расследованию; сплоченность и организованность; наличие блоков защиты; собственная или доработанная система языков жестов и общения; строгая иерархия и соподчиненность взрослым или физически крупным сверстникам; копирование и подражание поведению и в целом деятельности; закрытость микро- и макросоциальных групп (школа интернат, ПТУ); зависимость от гаджетов и различных мессенджеров.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта-победителя Международного грантового конкурса «Православная инициатива 2017-2018» (Договор о предоставлении Гранта № 61-1701774 от 20 марта 2018 г.). Особую благодарность выражаем Фонду «Соработничество».

Библиографический список

1. URL: <http://storymaps.esri.com/stories/terrorist-attacks/?year=2019>
2. Brent E. Turvey, Chapter 10 – Hate Crimes: Misunderstanding, Misapplication, and False Reports, In False Allegations, Academic Press. – San Diego, 2018. – P. 225-249.
3. Выстропов В.Г. Закономерности механизма совершения преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности, и их расследования // Юрист-Правоведь. – 2018. – № 1 (84). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonomernosti-mehanizma-soversheniya-prestupleniy-svyazannyh-s-organizatsiyey-ekstremistskoy-deyatelnosti-i-ih-rassledovaniya> (дата обращения: 02.01.2019).
4. Green D.P., McFalls L.H., Smith J.K. Hate crime: an emergent research agenda // Annu. Rev. Sociol. – 2001. – P. 479-504.
5. Chakraborti N., Garland J., Hate Crime: Impact, Causes and Responses (second ed.), Sage. – London, 2015.

6. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045>
7. Кулешов Р.В. Теоретико-методологические основы раскрытия и расследования преступлений в сфере экстремистской и террористической деятельности. 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ростов-на-Дону, 2017. – С. 3-7.
8. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. – М.: Изд-во БЕК, 1997. – С. 59, 164.
9. Андреева О.В., Суховеева А.А. Финансирование расходов на молодежную политику в свете программно-целевого подхода // Финансовая экономика. – 2018. – № 5 (ч. 3). – С. 261-266.
10. Головин А.Ю., Аристархова Т.А. Сущность экстремизма и особенности его проявления в молодежной среде // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2013. – №3-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-ekstremizma-i-osobennosti-ego-proyavleniya-v-molodezhnoy-srede> (дата обращения: 01.01.2019).
11. Долгова А.И. Теоретические основы реагирования на терроризм и экстремизм. В сборнике «Проблемы теории и практики борьбы с экстремизмом и терроризмом»: материалы научно-практической конференции. – М.: Российская криминологическая ассоциация; Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – С. 6-19.
12. Богданова Т.Г. Исследование мышления лиц с нарушениями слуха: проблемы и перспективы // Известия ВГПУ. – 2009. – № 1. – С. 167-171.
13. Подольный Н.А. Теоретические и практические основы раскрытия и расследования преступлений, совершенных молодежными организованными группировками: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 2008. – С. 3-10.
14. Исследование осуществлялось в рамках проекта-победителя «Путь к Богу сквозь тишину» Международного грантового конкурса «Православная инициатива 2017-2018» (Договор о предоставлении Гранта № 61-1701774 от 20 марта 2018 г.), который проводится Фондом поддержки гуманитарных и просветительских инициатив «Соработничество».
15. Давыдов В.О. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений экстремистской направленности, совершенных с использованием компьютерных сетей: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Тула, 2013.
16. Давыдов В.О. Транснациональные преступления экстремистского характера как объект криминалистического исследования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2015. – №1-2. – С. 50-60.